

Борис Кудрявов

ГИБЕЛЬ ВЫСОЦКОГО

Правда и домыслы

Борис Кудрявов

**Гибель Высоцкого.
Правда и домыслы**

«Алисторус»

2018

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

Кудрявов Б. П.

Гибель Высоцкого. Правда и домыслы / Б. П. Кудрявов —
«Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907120-24-2

В своей новой книге журналист Борис Кудрявов на основе документальных свидетельств и редких материалов делает попытку раскрыть истинные причины гибели Владимира Высоцкого. Книга – универсальная, состоит из четырех самостоятельных глав. Начинать читать ее можно с любой из них.

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус) 6

ISBN 978-5-907120-24-2

© Кудрявов Б. П., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Борис Кудрявов
Гибель Высоцкого. Правда и домыслы
Памяти Виктора Бакина

Глава 1

Превращение в легенду

Вы знаете Высоцкого? Вы понимаете Высоцкого? Вы любите Высоцкого? А может быть, вы к нему равнодушны? Или, не дай Бог, ненавидите? (Хотя такие персонажи книгу читать не станут.) Вряд ли нужно доказывать, что с каждым годом людей, способных ответить на подобные вопросы, становится все меньше, меньше... Время Высоцкого уходит? Ушло давно. Время в смысле календарного исчисления лет. Но ВРЕМЯ восприятия обществом творческого наследия Высоцкого не проходит. Оно постоянно в движении. Творчество поэта, барда, актера сегодня востребовано. Смею утверждать – вовсе не потому, что в живых остались люди его поколения.

Только время и дальше будет судить, насколько велика-мала любовь к кумиру. И сделает это лучше всех писак, вместе взятых. Разговор о времени не может быть пафосным и абстрактным. Потому что во времени, во всех временах живет носитель памяти – народ. Именно народ помнит, любит и верит. Помнит обо всем. Любит то, что по душе. Верит только в лучшее – так я думаю.

...Да, сохранилась память. Очень многие до сих пор чувствительны ко всему, что происходило с нашей страной, с ними в те годы, когда творил Высоцкий. И человек, который был их современником-ровесником, теперь превратился в легенду.

Но как определить смысл и объем любви к такому творцу-явлению?

Все, что написано сегодня о Высоцком, адресовано читателям с разными вкусами-запросами. Надеюсь, эту книгу все же будут читать люди, которым имя Высоцкого и все, что с ним связано, дороги! Каждому – по-своему. Он давно живет в России своими песнями, стихами, кино- и театральными ролями. А что может быть дороже такой жизни-памяти? Что может быть ценнее народной любви даже после смерти кумира?

Вне всякого сомнения, жизнь после смерти у Высоцкого, если можно так выразиться, удалась. Причем проявилось это так значительно, что для многих (или для некоторых) – как определить? – оказалось слишком неожиданным. Как же так? Гнобили-гнобили человека при жизни жестко, если не сказать – жестоко, а тут вдруг по прошествии стольких лет такая все-ленская любовь и поклонение?! Такая посмертная слава на человека обрушилась! Книжки печатают, фильмы показывают, все-все складывается вокруг его имени как нельзя лучше. Хотя те же многие (или некоторые?) противоречиво полагают, что при жизни Высоцкому было позволено слишком уж многое. По словам Юрия Любимова, «Высоцкий был неуправляемым по советским меркам человеком».

Сказано.

По Интернету катится волна негодующего блефа: Свободно жить в закрытой стране? Лучше многих? Ездить по всему миру? Еще и творчеством заниматься – играть в театре, сниматься в кино, какие-то сомнительные песни петь в открытую? Сплошные кукиши в карманах! Мол, как это можно уложить в рамки всемогущественной советской морали?..

Да, жили бы и вы так, господа многие-некоторые неверующие...

За свою такую недолгую жизнь Высоцкий каким-то чудом сумел преодолеть дефицит жизненного пространства вокруг себя. Хотя самому ему вряд ли так казалось. А нами это понимается лишь с высоты сегодняшнего дня...

«Володя же был „невыездным“, и я шесть лет боролась, чтобы ему разрешили выехать. Бегала по послам, министрам, чтобы получить квартиру, эту проклятую визу. Это была такая борьба! И в конце концов мне ее дали, но для этого из Парижа звонили Брежневу... Его не пускали, хотя он был мужем француженки и имел право спокойно приезжать во Францию.

В конце концов, в 1974 году он получил разрешение. И мы с ним посмотрели весь мир», – вот так сегодня говорит о своем муже Марина Влади. Точнее, так интерпретируют ее слова журналисты.

Нет ли в словах Марины Владимировны нестыковки-неточности? Если судить по выше-изложенному, опубликованному в Сети тексту, – есть. Но стоит ли разбираться, кто наколбасил? Меняет ли это суть дела?

Вот смотрите: новая семья Владимир Семенович Высоцкий и Марина-Катрин де-Поляков образовалась 1 декабря 1970 года. Это был день свадьбы. Кстати, торжество проходило в пафосном московском загсе под номером один – Грибоедовском.

Впервые Высоцкий выехал в зрелом возрасте за границу, во Францию на 45 дней – с 15 апреля до 30 мая 1973 года. Многократную визу ему удалось получить лишь в 1977 году.

Несложно посчитать, сколько активного времени из своей такой короткой жизни он успел поездить по миру. Неужели так много, что недоброжелатели хором обзавидовались...

Несмотря на запреты и жесткий контроль со стороны властей предрежащих, при жизни у Высоцкого была сумасшедшая популярность. Просто всенародное обожание! Если не сказать больше – любовь!

Понравится это кому или нет, но хочется привести слова бывшего таганского остролова Вениамина Смехова, теперь уже открыто называющего Высоцкого «запрещенным поэтом»: «Популярность, магическая власть над миллионами сердец и баснословный тираж звучащих „томов“ Высоцкого – все это произошло благодаря запрещению его имени на официальном уровне». На первый взгляд, как бы и спорить не с чем. Но вот же – зацепило... По Смехову получается, что если не запреты, то не было бы и «баснословных тиражей звучащих „томов“ Высоцкого». Несколько странная неосведомленность-зависимость... Ведь распространение магнитофонных лент с песнями Высоцкого запрещено не было. Каким, интересно, образом их можно было запретить? И само имя Высоцкого – тоже не запрещалось. Оно звучало со сцены московских театров, в кинофильмах, на пластинках.

И люди узнали-полюбили песни Высоцкого именно через маги. Не каждому удавалось услышать его голос вживую. (В Советском Союзе в массовом производстве-продаже по относительно доступной цене магнитофоны стали появляться в начале 60-х годов.)

Впервые вживую широкая публика увидела автора-исполнителя Владимира Высоцкого в фильме Виктора Турова «Я родом из детства» в 1966 году. Там актер спел две свои песни «На братских могилах» и «Звезды». А вот настоящую популярность принес Высоцкому кинофильм «Вертикаль» с четырьмя его песнями, вышедший на экраны в 1967 году. В том же году на фирме «Мелодия» выпустили гибкий миньон с этими же песнями. (Хотя для дотошных «высоцковедов» можно дописать, что впервые лицо Высоцкого промелькнуло на большом экране в 1958 году в фильме «Сверстницы». Промельк был связан с парой мало что значащих фраз и длился всего несколько секунд.)

Но почему запрещались официальные выступления-концерты? И так ли это было на самом деле? Попытаемся понять-разобраться...

Бард был, без всяких натяжек, самым известным-популярным человеком в стране под названием Советский Союз! А кто может запретить любовь? Как можно это сделать? Вот эта любовь сейчас проявляется уже открыто. Но время-то другое...

И вот у такого человека, к великому его несчастью, при жизни не было официального статуса – ПОЭТ! Кто знает, возможно, именно этот «пунктик» и стал главной причиной трагедии Высоцкого. Кто знает...

Но как бы ни рвали на себе волосы оставшиеся на этой Земле немногочисленные фанаты Высоцкого (увы, это правда – посчитайте, к какой возрастной категории относятся эти люди), для тех, кто в его время находился на самом вершине власти, поэт был всего лишь самым обычным актером театра на Таганке. С одним, но очень существенным, отличием от своих коллег

– женой его была не просто красавица-актриса, а еще и член французской компартии, вице-президент общества «СССР – Франция» Марина Владимировна Байдарова-Полякова.

Видимо, ради сохранения международного паритета-пиетета для кого-то из руководства КПСС это имело немаловажное значение. Но точно, прямо сказать об этом теперь вряд ли кто сможет... А народная любовь к кумиру во все времена для чиновника любого ранга все же вполне себе эфемерное понятие. Ни к какому «делу» ее уж точно не пришьешь...

Я скольжу по коричневой пленке,

Или это красивые сны...

Что поделаешь, приходится повторяться: Владимир Высоцкий был и остается моим кумиром. В самом правильном, хорошем смысле этого слова. Но ни в коем случае не иконой, не фетишем. Если хотите, на этом и строится моя авторская независимость и внутренняя «ангажированность». А нравится это кому или нет, к делу-книге не относится... Всю свою сознательную жизнь пытаюсь разделить-отделить творчество этого гениального человека от его реальной жизни. Получается, правда, плохо... Настолько крут замес.

...К сожалению, мы виделись с ним лишь однажды, в далеком 1978 году. Случилось это в концертном зале небольшого подмосковного городка Троицка. В тот вечер Высоцкий должен был петь перед местной публикой. Узнав об этом от друзей, рванул туда. Поднялся прямо из зала по правым боковым ступенькам за кулисы (откуда только смелость взялась?) и, затаив дыхание, стал ждать. На что, бедолага, надеялся? Надо сказать, учился я тогда на 2-м курсе факультета журналистики МГУ и уже умело держал в руках фотоаппарат. Появился Высоцкий неожиданно и, увидев незнакомого паренька, приостановился. Закулисное место, как правило, свято оберегается от посторонних. А тут неизвестный стоит, да еще с фотиком.

Мне удалось сохранить в памяти какую-то необычную бледность, даже изможденность его лица (таких лиц никогда в жизни я не видел), расклешенные джинсы и хорошо начищенные штиблеты. Да, еще была темная водолазка. «Владимир Семенович, – полудрожащим голосом пролепетал я, – можно мне вас поснимать?» – «Нет», – просто ответил Высоцкий и, энергично, совершенно не стесняясь моего присутствия, растерев ладонями лицо, принялся подстраивать гитару. Я отошел в угол кулис и во все глаза принялся наблюдать за человеком, перед которым буквально преклонялся. Песни из кинофильмов уж точно знал наизусть. Пел их часто вполголоса, про себя.

И вдруг Высоцкий, видимо, почувствовав мой неподдельный интерес и ничем не украшенную стеснительность, чуть склонил голову набок, как-то по-особому лукаво полуприщурился и тихо произнес: «Ну, ладно, снимай. Только мне не мешай». Как сразу вспыхнуло мое лицо! Господи, какое это было счастье!

Весь вечер я проболтался за кулисами, больше слушая песни Владимира Семеновича, чем снимая его. Камерка у меня была хиленькой, объективчик плохоньким, пленочка слабенькой – не профессиональной, короче. Но при каждом щелчке фотоаппарата я видел, как прядает ушами Высоцкий: даже на приличном от себя расстоянии он явно чувствовал посторонние звуки. Пленку кое-как я отснял. Но удачным, на мой взгляд, получился только один кадр – последний. Как воспоминание о той единственной и самой дорогой для меня встрече...

Такое вот наивное, не усложненное интеллектуальными заморочками чистосердечное воспоминание...

Кстати, благодаря истинному ценителю творчества Владимира Семеновича, К. Рязанову, гораздо позже удалось выяснить, что съемка проходила в Доме офицеров подмосковных Ватутинок, которые находятся в пяти километрах от города Троицка. Но административно, терри-

ториально Ватутинки входили тогда в городское образование. То, что Высоцкий выступал в тот день в Троицке, ошибкой, просчетом вовсе не является. Да, самое главное забыл – выступление это датируется 22.11.1978. Но так ли уж важно это читателю?

Когда много лет спустя я рассказал эту историю ныне покойному народному артисту России Виктору Павловичу Павлову, он отреагировал своеобразно: «Знаешь, неслучайно я называл Вовку (Высоцкого. – Б.К.) человеком-рентгеном. Он видел и чувствовал абсолютно все-все-все происходящее вокруг. Понимаешь, он как бы подал тебе знак, проверил. И еще посмотрел, как ты на это реагируешь. Главное – не оттолкнул. Высокопарно звучит, но, похоже, так тебя благословил. А на что можно получить благословение? Только на доброе».

Не скрою, это воспоминание, даже в каком-то роде комплимент, слишком сильно, ярко для меня. Позже я услышал от Ивана Бортника, что Высоцкий очень не любил в людях беспардонность. И если чувствовал такое в человеке, сразу менялся, становился жестким. «Чувство на людей у Володи было уникальное» – фраза от Бортника.

Здесь – спокойно улыбающийся смайлик...

«Высоцковедческая» правда

Давайте сразу договоримся: чтоб разобраться в хитросплетениях судьбы этого удивительного человека и того, **что и как** о нем написано (по мнению автора, разумеется), нужно время.

Прошу также учесть, говорю об этом в самом начале, автор книги не писатель. Профессия его определяется одним словом – журналист. Мое дело задавать вопросы. Точнее, задаваться вопросами. И пытаться найти на них ответы. Желательно, чтобы ответы эти по возможности не были связаны лишь с размышлениями и предположениями, а все же с конкретными и достоверными фактами. Попробуй эти факты отыщи...

Но главное – все же постараться написать о Высоцком без ложного пафоса. Не хочется ничего придумывать и воображать-изображать. Это все из разряда литературщины.

Подчеркну особо – книга моя не документ, не научный трактат. Но и на дилетантский «высоцковедческий» справочник никак не похожа. Понавешать на читателей очередную порцию «легенд и мифов» в планы автора тоже не входит.

Хотя некоторые «веды» почему-то считают подобные произведения документами! Так называемые «документальные фильмы» тоже числятся у них в списке «правдивых источников информации». Глупость очевидная! Ничего правдивого, кроме реальных документальных кадров, там быть не может! Послушайте закадровые тексты, и все станет понятно – вкусовщина всех мастей и расцветок!

...Зачем тогда «париться?» – скажет осторожный читатель. Есть же прекрасная книга Виктора Бакина «Высоцкий без мифов и легенд». В биографии Высоцкого там все как бы по полочкам разложено. А сам Виктор Васильевич постоянно дописывает книгу, будоражит общественное пространство на форумах, посвященных кумиру поколений. Поддерживает неприязнь к себе тех, кто думает иначе, чем он. Хотя практически все «думы» Бакина лежат в плоскости Интернета или ранее опубликованных материалов. То есть хорошо известных текстов. Да и сам он этого не скрывает. И все бы хорошо, но вот почему-то люто ненавидит этот биограф некоторых друзей Высоцкого, в особенности Марину Влади. Но если сказать точнее, то, что она написала о своем бывшем муже в книге «Владимир, или Прерванный полет».

«Наибольший ущерб престижу Высоцкого нанесла книга Марины Влади „Прерванный полет“. (Во как! Наибольший ущерб престижу! – Б.К.) Я в своем издании девятнадцать страниц посвятил тому, что не оставил живого места в работе Влади! – пишет Бакин. – И вообще, с каким настроением она писала книгу, если уже в самом начале говорит: мол, меня все очень сильно обидели; я оставила квартиру маме, а 12 лет жила с сыном-алкоголиком; о Володе все время

пишут, а обо мне – ни строчки. В итоге она в книге напутала все, что только возможно. Более того, значительную часть книги Влади посвятила пьянству Высоцкого. Зачем?»

Такая вот она «высоцковедческая» правда.

На эту тему можно на целую книжку накомпилировать. Вопрос принципиальный – кто реально может судить-осуждать Марину Влади за то, что она написала в своей книге?

Да никто!

Сегодня – уже никто. Почти всех, о ком она писала, на этом свете нет. Можно предположить, что те, кто остались (можно пофамильно пересчитать по пальцам), давно обо всем забыли...

Как бы категорично это ни звучало, люди терпеть не могут правду. Следует только уточнить – правду о себе любимых! У Марины Влади есть своя правда, заслуживающая всяческого уважения. Она написала книгу, на которую вне всякого сомнения имеет право. Где чувственно и по-своему (а как может быть по-другому?) выразила свое отношение к любимому человеку. Что скрывать, в книге есть существенные фактологические неточности. И завышенное самомнение оказывает Марине Владимировне явно плохую услугу. Но в этом и состоит ее характер! (Если хотите узнать подробней, читайте замечательные книги Виктора Бакина.)

К сожалению, дается не всегда лицеприятная оценка близким Высоцкого, его друзьям. Да, книга эта *субъективная*. А каким еще должно быть личностное, настоящее произведение? И нанести «ущерб престижу Высоцкого» никакая книга не сможет. Типичные фанатские глупости.

Книга Влади – свершившийся исторический факт. Имеющий свою информационную, биографическую, художественную ценность. В этом ее значение.

И как бы кто провокационно ни ссыался на слова писательницы Виктории Токаревой, назвавшей «Прерванный полет» книгой-мстью: «Марина воздала всем своим обидчикам, главному герою в том числе. Я убеждена: все, что написано в книге, – правда. Высоцкий был алкоголик и наркоман. Но зачем нам это знать? Для нас, русских людей, Владимир Высоцкий – это Спартак, который вел рабов к свободе... Нам не нужна бытовая правда». Книга эта переживет все компилятивные высокоцковедческие творения, вместе взятые, именно потому, что там написана ПРАВДА. Из уст самой близкой Высоцкому женщины. И как ее ни комментируй, правда, она правдой и останется. А вот нужна она или нет русским людям, цинично судить-решать, тем более от имени такой национальной категории граждан, вовсе не Токаревой.

Интересно – ведь объективно Токарева (Виктория Самуиловна Зильберштейн) убеждена, что все в книге Влади – правда! Но, высказываясь так публично, она как бы старается возвыситься над вкусами людей (и, похоже, над своими собственными). Якобы не признавая силы какой-то мифической «бытовой правды», писательница прекрасно осознает, что лукавит. Зачем? Характер у нее такой, повыеживаться любит... Поверьте, ничего личного или, не дай Бог, антисемитского. Но Токарева делает акцент именно на русских людях, сознательно причисляя себя к ним. Зачем?

Правда объективная может быть только одна. Другое дело, возможно ли ее определить-найти? И кто этим станет заниматься? Но у каждого человека, оказывается, может быть и своя собственная, субъективная. У Токаревой, к примеру, «бытовая» какая-то. И в эту «бытовую» правду почему-то не вписывается, что Высоцкий был наркоманом и алкоголиком. Странная такая «правда» получается. Точнее сказать – кривда!

Если без эмоций – легче всего относиться к такой книге на уровне вопросов ЧТО? ГДЕ? КОГДА? Но ведь не это же в ней главное!

А что тогда?

Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, —

Томитесь, как наложницы в гареме!

Бесспорно – все люди разные. И для кого-то эта самая цифирность как раз и является самым важным. Но, уверен, дело вовсе не в приверженности высокоцковедов к точности дат и цифр. Скорее, тут позиция из разряда субъективно-нравственных. Давайте представим, что в книгу Влади внесены все замечания-изменения по цифрам, фактам и датам. Думаете, не нашлось бы за что ее осуждать-критиковать? Люди из окружения Высоцкого и прибившиеся к ним почитатели поэта, на которых высокоцковеды активно ссылаются, бьют ее как раз не за это. А за собственную позицию, субъективную-личностную оценочность жизни Высоцкого, идущие вразрез с мнением друзей семьи. И самих родственников, разумеется. А кому из этих людей понравится, если скрываемая ими же на протяжении многих лет правда стала достоянием общественности?.. Пусть даже в такой литературной форме.

Значит, любые споры-суждения просто становятся бессмысленными, вкусовыми. Никто никогда никого ни в чем не переубедит. «Знатоки» от высокоцковедения костыми лягут, но будут стоять на своем – «наибольший ущерб престижу Высоцкого нанесла книга Марины Влади „Прерванный полет“»...

Не хочется цепляться за слова Виктора Василича (мы с ним, кстати, дружим давно), но оставить без внимания фразу не могу: «Потребовался десяток лет, чтобы документально опровергнуть колоссальное число допущенных ею неточностей». Неужто такое колоссальное?! Можно ведь и посчитать, сколько и какие именно неточности входят в эту колоссальность! Почему десяток лет? Догадаться несложно. Компилированные «опровержения» Бакина выстраивались исключительно на чужих материалах, опубликованных в разные годы. Книга Марины появилась в Советском Союзе в начале 1989 года. Тексты о Высоцком за подписью Валерия Перевозчикова стали выходить в периодической печати, а затем и в книгах тоже с конца 80-х.

Впервые материал о книге Влади Виктор Бакин опубликовал в первом издании книги «Высоцкий без мифов и легенд», вышедшей в Даугавпилсе в 2005 году. Вот и получается тот самый десяток лет... И даже не один. В Интернете текст Бакина был опубликован лишь в 2010 году.

Тут напрашивается очень смешливый и вполне дружеский смайлик...

(Книгу эту Виктор Васильевич, к сожалению, уже не прочтет. А то бы посмеялись вместе... В начале сентября, когда рукопись была сдана в издательство, пришла печальная весть – серьезного высокоцковеда не стало... Но вставить эти строки я все же успел. Все остальное, написанное здесь об этом человеке, осталось как есть, без изменений. Признаюсь честно, ничего бы править и не стал. Разве что настоящее поменять на прошлое...)

Ах да, все время почему-то забываю о незыблемом постулате – у каждого свой Высоцкий. У Марины Влади – СВОЙ! Вот такой, как в ее книге.

«Повторяю: это не биография, не дневник – совсем нет. Это мое свидетельство. Наверное, не единственное и не уникальное, просто мое...»

А те, у кого «свой Высоцкий», не забывают навязывать свое мнение о книге Влади обществу: «этический самоконтроль», «нравственная глухота», «заповеди, на которых основываются принципы человеческого общежития» – из уст талантливого и по-хорошему въедливого аналитика звучит вполне себе назидательно. Хотя очень уж по-прокурорски. Опре-

делять-судить так со стороны? Да пусть родственники и «друзья» между собой как-то разобрались бы по поводу моральности-аморальности поведения Марины Влади.

Они и разобрались.

Книга эта всё-всех расставила по своим местам. Хотя, если быть совсем уж точным, места эти были определены еще до ее написания. И в их распределении Марина Владимировна не участвовала. Не хотела, или не могла, или не дали...

Видимо, по-другому противоречия в отношениях между близкими людьми разрешиться не могли. Поэтому Марина как думала, как хотела, так и написала. Без всякого спора и излишней субъективной категоричности-оценочности, в «Прерванном полете» ее личная правда, правда о ней, ее любви, ее отношениях с любимым человеком, его близкими и друзьями.

«Моя книга не исторический труд, не дневник – это творческая работа, то есть это литературная работа, – говорит Влади. – Я не претендую ни на абсолютную точность, ни на абсолютную правду. Мне уже писали, что я какие-то даты перепутала, даже места – географию – перепутала! Но я считаю, что это неважно. Самое главное, что это живой Володя. Это наша жизнь, наша любовь и все, что было красивого тоже в нашей жизни. Люди, которые не любят меня, говорят, что я занимаюсь мытьем грязного белья. Это неправда. Это – книга про жизнь. А жизнь – это и трагические моменты. Но это – и двенадцать лет борьбы... Вместе – чтобы продлить жизнь!»

Вполне допускаю, что книга Марины Влади, жесткость-честность оценок поведения мужа и людей из его окружения, сняла многие вопросы и инсинуации по поводу личной, скрытой жизни Высоцкого. Без этой книги на рынок могло бы вывалиться несметное количество подделок-подделок. Впрочем, они и без того вывалились...

«А родным Володи, находящимся восемь лет в раздоре со мной, скажу: бороться надо не со мной, а с теми, кто греет руки и наполняет карманы на имени Высоцкого. В моей книге нет ни одной строки, которая могла бы оскорбить память Владимира Высоцкого».

А разве в книге можно оскорбить чью-то память? Любая книга лишь субъективное восприятие автором людей, событий, о которых он пишет.

А память об известном человеке, как и его творчество (не путать с творческим наследием как интеллектуальной собственностью), принадлежит всем. Ну, так по жизни получается.

«Впервые об этом написала Марина Влади и рассказала, по-моему, сдержанно и тактично» (О наркотиках. – Б.К.). Видите, оказывается, можно считать и по-другому... И без всяких излишних компилятивных сравнений. Так говорит Валерий Перевозчиков, который с не меньшим чувством меры напишет о трагедии Высоцкого в своих книгах. Потому что рассказывать напрямую будут журналисту близкие поэту люди. Что как раз очень важно. Потому что дороже этих людей в последние годы-месяцы-дни жизни рядом с ним никого больше и не было. Но ближе такие рассказы или дальше от компилированной «высоцковедческой» правды, читателей вряд ли так уж сильно взволнует. А вот с какой целью перед приведенными выше словами Влади Перевозчиков написал такую вот фразу: «...совсем недавно выяснилось, что близкие друзья В.В. после его смерти договорились ничего и никому не говорить о наркотиках»? Совсем недавно – это когда?

Жаль, что этот посыл никак не комментируется... Опять смысл нужно разгадывать. Или понимать так: друзья (кто именно?) решили рассказать всю правду через интервью журналисту Валерию Перевозчикову только после того, как это сделала Марина Влади. В отместку-противовес ее правде?.. Судя по всему, с благословения обиженных близких родственников.

В конце концов, книга Влади не документ на право владения именем Владимира Семеновича Высоцкого в мировом информационном пространстве. Хотя, видите, сколько шума когда-то понаделала!

Аукционная истерия

А теперь еще этот аукцион в Париже с продажей вещей, связанных с Высоцким... Пресса расшумелась до неприличия. Бронзовая маска, автограф последнего стихотворения... Имеет – не имеет моральное право Марина продавать все это? Бред сивой кобылы. Марина Влади имеет право на все, что связано с ее личной жизнью. Точка.

Наш разговор со второй женой Высоцкого, Людмилой Владимировной Абрамовой, на эту тему состоялся сразу после завершения торгов, на которые Марина Влади выставила оригинал последнего стихотворения, посмертную маску и еще 35 вещей и предметов, связанных с жизнью и творчеством своего мужа. Все это – на общую сумму 365 тысяч евро – приобрел уральский бизнесмен Андрей Гавриловский, хозяин бизнес-центров и музея поэта в Екатеринбурге.

– Людмила Владимировна, как вы отнеслись к аукциону, на котором проданы личные вещи Марины Влади, связанные с Высоцким?

– Знаете, Борис, шум, который устает по поводу этого аукциона, совершенно неуместен. «Разоблачать» Марину Влади и французов и показывать их «жадность и глупость» – ничемное занятие. Аукцион как таковой лишь пользу принес. Те вещи, которые проданы, ушли в надежные руки. А главное – вернулись в Россию. С бизнесменом Андреем Гавриловским мы знакомы давно. Рада, что все теперь в его руках.

О бронзовой маске: бронзово-серебряный сплав там хороший. Художник Юрий Васильев серебра не пожалел. Но это ведь не оригинал. Оригиналом все же нужно считать экземпляр гипсовой отливки. Именно он и хранится в музее Высоцкого в Москве. Всего же было сделано четыре таких отливки. Судьба их не совсем ясна. Одна точно предназначалась для Марины Влади. Вторая гипсовая маска находилась у Льва Делюсина. Еще одна маска была отдана Валерию Золотухину. И четвертый художник сделал для себя. После его смерти вдова отдала посмертную маску мне. А я сдала в музей. А бронзовых маски было три. Вторая должна быть у кого-то из близких Артура Макарова. О третьей мало что известно. Конечно, не исключая, что могу что-то напутать...

Знаете, у Марины в воспоминаниях написано, что у Володи на столе всегда лежала посмертная маска Пушкина. Такого быть не может. Маска – это не произведение искусства. Высоцкий мог ее хранить в доме. Но напоказ не выставлял.

Теперь по поводу автографа так называемого последнего стихотворения Высоцкого. Оно ведь отнюдь не последнее. Но оригинал – вещь существенная. Для кого? Больше для коллекционеров! Даже для такого литературно-мемориального музея, как наш, такой автограф не очень-то и важен, потому что текст этот известен давным-давно.

– А поступок Марины как расцениваете?

– Марина ни у кого ничего не украла! Она продавала свое! Ну продала, и слава богу. Смотрю, даже как-то дешево продала. Как бы поступила я, сказать сложно, потому что не могу знать, как и чем она живет во Франции. Вряд ли ее дети живут богато. Но поступок Марины не повод, чтобы обвинять ее, что она что-то не подарила музею Высоцкого. Во-первых, она выходила замуж не за музей, не за Нину Максимовну, не за меня, не за Никиту с Аркашей. А за Володю. И она совершенно не обязана какой-то трогательной любовью любить нас. Да, к Никите Марина относится плохо. Особенно после выхода его фильма об отце. Понять это можно. Но при этом не пакостит и грязью его не поливает.

Между музеем и Мариной нормальные отношения. Она передала нам очень много ценных Володиных фотографий, публикаций, документов. Конечно, самое ценное она нам не отдаст. И никому не отдаст. Это письма Высоцкого. Их немного. Но часть этого сокровища пропала или была украдена.

– А ваш сын Никита Владимирович как думает?

– У нас абсолютно одинаковые взгляды. Гоняться за каждым «сокровищем», которое коллекционеры считают таковым, музей не может и не должен. Музей не коллекционер! Скажу это кому угодно. Интерес к Высоцкому поддерживается не личными вещами и даже не фотографиями и автографами, а отношением людей к его поэзии и актерскому мастерству. Все равно все когда-нибудь придет в музей!

Слово Марине Влади:

– Все, что продала, а именно: книги, картины, иконы, ожерелье – все это принадлежало мне. В том числе и загородный дом, и посмертная маска, которую делали при мне и по моему поручению. Последний стих Володи остался в России, как и все рукописи и наша переписка.

Самое главное – это последнее стихотворение. Я очень рада, что оно осталось на русской земле, а не где-то во Франции или Америке, потому что его хотели купить другие люди.

Я все продала, чтобы помочь своим детям и людям и чтобы отойти от жизни потихонечку. Кто стареет – понимает.

Это не значит, что я не борюсь, – нет, я работаю. Но моя свобода, мой образ жизни – это все в том числе и за счет продажи моего имущества. Только это дало мне свободу, а это самое главное в моей жизни. Я так раньше и Володе помогала. Мы вместе боролись за его свободу. Сегодня это непонятно, но во времена СССР поехать на Таити или в Нью-Йорк было невозможно, особенно для Володи. Но мы поехали.

Мерило совести. Филологические изыски

Интересно? Тогда продолжаем разговор. И снова о книгах.

Как ни крути, все же они отражение интереса к Высоцкому со стороны общества. Попробуй определи, где же среди написанного самое-самое? Судя по пафосному раскладу, подаче, вот это: много-много раз переизданный ЖЗЛ-ный вариант биографии Владимира Семеновича, задумчиво изложенный филологом и литературным критиком Владимиром Новиковым.

Уважаемый Владимир Иванович «осмелился» (по его словам) создать свое произведение «как роман, написанный в соавторстве с героем». Или даже вот так: «Работа над биографией стала для меня и своеобразным романом с языком Высоцкого».

Есть в этом что-то экзотически-запредельное... Если понимать прямо-тупо.

Точнее форму повествования Новиков определяет так: «... я решил строить повествование о Высоцком интроспективно, то есть не от имени некоего всеведущего автора, а от имени самого героя. Но не от первого лица, а, как говорят филологи, в форме несобственно прямой речи, когда голос автора и голос персонажа звучат в унисон.

Прием непривычный, даже дерзкий. Но ведь именно так в своих песнях часто действовал сам Высоцкий, любивший „влезать в шкуру“ самых разных людей».

Вся хитрость этой психологической штуковины под названием интроспекция (или самонаблюдение) заключается в наблюдении собственных психологических процессов. Герой писателя говорит на страницах книги не от первого лица, а о себе, но как бы со стороны.

Пример? Вот почитайте:

«Не ложится. Он ходит по комнате, хватается за сердце и повторяет: „Я сегодня умру“. Да, говорил это и раньше. А вы спорьте со мной, спорьте, мать вашу! Не просто „Да что ты, Володя!“, а с аргументами. А то сейчас как выйду на балкон да заору, что тут у вас Высоцкий умирает. Народ мне этого точно не позволит...»

«А вы спорьте со мной, спорьте, мать вашу!»

«Смешалось все под нашим Зодиаком.

Стал Козерогом Лев, а Дева стала Раком».

Откройте любой выпуск книги Владимира Новикова «Высоцкий. Биографии и мемуары», М., «Молодая гвардия». Серия: «Жизнь замечательных людей».

Глазам своим не поверите! На разных страницах (при переизданиях фраза соответственно меняющимся объемам перескакивает с одних страниц на другие) черным по белому:

«А вот если всерьез, без смехуечков, без маски простонародного алкаша поговорить с собой об этом?»

Не знаю, как читателям, лично мне такая образная экспрессия и отвага по душе. Правда, поговорить с самим собой, наверное, любому человеку можно и без *смех...ков*. Хотя такие странноватые разговоры, без всякого сомнения, относятся исключительно к литературной форме диалогов. Но как воспринимать «разговоры», внутренние перевоплощения писателя в персонаж и обратно? Попробуйте определить, кто это говорит? Где тут герой, а где писатель? Сложновато...

Нет-нет – все ж герой, только герой. Писатель никак не может быть «простонародным алкашом». Кто его вообще знает? А вот обозвать так героя, ну, того, который поэт и бард, – да запросто...И была ли вообще у Высоцкого «маска простонародного алкаша» – большой вопрос!

Можно, конечно, и дальше продолжать стебаться над этой фразой... Если бы не одно НО.

Если включить голову, это самое НО упирается в еще большую душевную абракадабру, когда автор вкладывает в уста героя мысль о том, что можно, «заглядывая в бездну» (имеются в виду, видимо, алкоголь и наркотики), «все записать, обозначить точными словами, зарифмовать, распать этот кошмар на кресте стиха – ведь так и победить беду можно, а?»

То есть профессиональный филолог-писатель Новиков дает понять читателю, что Высоцкий, то есть герой, употреблял алкоголь и наркотики не только для того, чтоб творить, но и чтоб самостоятельно «победить беду». Об этом сам с собой и разговаривает. Сложносочиненная такая история... Короче, экспериментировал мужик на себе, на своем здоровье ради творчества. Так надо понимать? Ведь как раз реальными стихами героя-поэта Новиков и подкрепляет свои эмоционально умозрительные психологизмы-размышлизмы:

Но я собрал еще остаток сил,
Теперь его не вывезет кривая:
Я в глотку, в вены яд себе вгоняю —
Пусть жрет, пусть сдохнет, – я перехитрил.

Писательские фантазии или суровая реальность? Попробуйте отличить-определить! Где документальные свидетельства? – спросят занудливые «высоцкоблуды», забыв, что читают не опрос очередного свидетеля, а художественно выписанный рОман с языком.

Но именно так писатель и определяет-вычисляет «творческую эволюцию автора», которую «невозможно описать без учета его жизненной судьбы». Потому так въедливо-кропотливо «влезает в шкуру» героя и как бы исподволь замечает: «...а читатели уже как-то стороной, из

сплетен узнают, что автор не только квасом и чаем жажду утолял. А ведь это, как ни крути, важная область жизни, один из источников поэтического трагизма».

Видите, даже про сплетни такой «сурьезный» автор не забыл. Но, главное, появляется умозрительно-теоретизированный «поэтический трагизм». И связан он, как ни крути, с конкретными жизненными «источниками» – настоящими болезнями реального человека.

Известный литературовед Вадим Кожин говорил, что «поэтический смысл, запечатленный в стихе, не может быть органически слит с жизненным поведением поэта...». Согласен ли с таким определением филолог Новиков? Вот это вряд ли... Интроспекция в итоге пересиливает все возможное и невозможное.

Как ни крути, жизнь богаче и многообразней любого вида творческой деятельности человека. Потому СМЫСЛ стиха и ПОВЕДЕНИЕ, ЖИЗНЬ человека – разные вещи.

Возможно, думая иначе, господин Новиков пытается отыскать какие-то новые черты качества души поэта? Но вот даже завзятые «высоцковеды» утверждают, что «никаких открытий в произведении Новикова нет. Совершенно!»

Знаете, когда о Высоцком столько всего радикально-маргинального уже написано, читать причесанные, завуалированные экзерсисы его официальной биографии, не просто смешно – рыдать хочется от такой «правдивости». В столь правильный, хронологически расписанный образ яркого, противоречивого человека просто не верится. Пусть даже он выписан по-художественному талантливо.

Дело дотошных «ведов»-«розыскников» – заниматься поиском фактологических неточностей из разряда *что, где, когда*. Думаю, таких неточностей в книгах Новикова предостаточно! Хотя умозрительные выверты доктора филологии гораздо обширнее.

«Суки... Б...ди... Б...ди... Суки...»

По всей видимости, писатель Новиков хочет быть настолько близок своему герою, что не гнушается ввести в его-свою речь мат.

Да, сам Высоцкий, как и любой нормальный русский мужик, ругался матом. Но не беспорядочно, не абы как! Судя по всему, писатель взял эти слова из разговоров Высоцкого с Вадимом Ивановичем Тумановым, хранящихся у того на пленках. Или со слов кого-то из друзей поэта. Не сам же придумал... Не секрет, что Туманов иногда дает послушать пленки гостям. Без записи, разумеется. Очевидцы-слушатели рассказывают, что хозяин записей не позволяет перезаписывать-распространять эти разговоры как раз из-за мата, которого там в достатке. Теперь вот некоторые куски из тех записей можно услышать и в Интернете. «Виной» тому все те же пронырливые «веды», которые, будучи в гостях у Туманова, тайком записали кое-какие фрагменты. С диктофоном под кроватями, конечно, не сидели, а так – легкий обман. Как бы благое дело...

Но вот что вспоминает любимая женщина Высоцкого Ирина Шалаева, (запись высокооведа Льва Черняка):

«Он матерился, но в его устах было настолько... Некоторые могут обматерить, и тошнит от этого, а у некоторых это очень гармонично получается. И поэтому его мат не вызывал отвращения. И потом это было всегда к месту и с юмором было. Ну, если, может быть, пьяный когда был уже в стельку – тогда другое дело. И то я этого не помню. Я сама матершинница была всю жизнь. А кто сказал такую глупость, что он матершинник был страшный?»

Следует все же учитывать, в какое время общались Шалаева с Высоцким. И потом, ругаться при любимой женщине...

Но вернемся все же к «биографическому» опусу господина Новикова.

При чтении его текстов иногда складывалось впечатление, что автор путается в придуманных им самим «голосах». Раздвоение личности происходит буквально на каждом шагу. Сложно приноровиться к такой искусственно созданной стилистической путанице.

Какой тут унисон с героем? Сумбур... Где она – реальность, где авторские фантазии?.. Разобрать сложно.

Ну что ж, рОман так рОман. По словам писателя, «прием непривычный, даже дерзкий». Вот за эту самую «дерзкость» Новиков постоянно оказывается бит так называемыми «интернет-высоцковедами». Следует все же оговориться, что, в отличие от самопальных и занудных «высоцковедческих» псевдобиографий, и книга Владимира Новикова, и достойные издания Валерия Перевозчикова написаны живым литературным языком без навязчиво-заумных компиляций. Поэтому вызывают интерес и эмоции, и пользуются спросом, и переиздаются вполне приличными для такого формата тиражами. Кстати, некоторые «высоцковеды» настолько привыкли к справкам и цифирям, что даже не понимают, что такое книги, написанные живым литературным языком? А что им понимать, если свои одиозные фактологические компиляции они, не стесняясь, называют «повестями». Даже не вникая в значение этого слова.

Переиздается рОман Новикова уже в седьмой раз. Как говорится, на здоровье. Но в каждое новое издание вносятся поправки, связанные с новыми фактами биографии ВВ. Уж не в этом ли причина «соавторства» Новикова с Высоцким? А если по-серьезному, что с такой формы, как рОман, возьмешь? Вроде и пишется в рамках серьезной биографической серии, а все ж не чистая документалка, не научная работа. Жанр такого произведения определить довольно сложно. А исправить, подправить факты, художественные излишества можно и в следующем издании. И так до бесконечности... Но забавнее всего прочитать в предисловии этой книги такие строки:

«А самой главной тайной оставалась внутренняя жизнь Высоцкого, его творческая рефлексия, то глубоко интимное „чувство пути“, которое, согласно Блоку, отличает истинного художника. Предстояло реконструировать, воссоздать внутренний мир Высоцкого как человека и художника, что невозможно сделать в рамках строгой научности». При этом автор ставил себе еще одну задачу: «понять то, что осталось скрыто даже от близких Высоцкому людей». «Из этой биографии читатель узнает новые подробности о жизни этой мятущейся души, ее взлетах и падениях, страстях и недугах». Ни больше ни меньше.

Позже до меня дошло, что уход от реализма значительно облегчает задачу писателя: можно, к примеру, не называть вещи своими именами, выражаться заумно-образно, абстрактно философствовать и неопределенно размышлять. При этом все время как бы быть в теме. Пользуясь яркими выражениями, тем не менее художественно сглаживать острые углы, не наживая себе недоброжелателей.

«С наследниками героя проблем не возникало. Центр-музей Высоцкого оказывал мне содействие, а его директор Никита Высоцкий даже призывал меня не жертвовать правдой во имя ложной вежливости». Так, прикрываясь крутой музейной вывеской, господин Новиков уходит от правды-ответственности. И когда такое произведение называют «наиболее полной и объективной биографией Высоцкого», просто оторопь берет. Ведь книга, фактически имеющая статус официальной биографии поэта, – лишь вполне комплементарно написанная беллетризованная история его жизни.

Теперь-то я понимаю, что выбранный автором способ-метод-форма написания биографии – интроспективность – будто бы специально не дает возможности постановки-разрешения многих вопросов. Ну, разве может герой повествования сам их ставить и себе же отвечать? А может, такие вопросы и есть самые главные для освещения их биографом?

**«Они делают все, чтобы я не существовал
как личность. Просто нет такого – и все!»**

Какие-такие вопросы?

Почему песни Высоцкого были столь популярны в народе и одновременно запрещенными? Кто их запрещал, на каком уровне?

Почему имя Высоцкого постоянно «замалчивали» в СМИ? А если и писали, то совсем немного и всякую, извините, ахинею?

Что в песнях барда было такого уж антисоветского или бунтарско-разрушительного с точки зрения властей, чтоб не давать нормально работать их автору? Если это все фанатские придумки, то почему не было афишных концертов, в СССР не выпускались диски-гиганты? (Если не считать двух дисков-гигантов – двойного альбома «Алиса в стране чудес» и диска для продажи на экспорт.)

Почему Высоцкий не выступал по Центральному телевидению, не стал членом Союза писателей?

С чем он все-таки боролся, и можно ли назвать такую жизнь-творчество борьбой? А если все-таки борьба, кто кого в ней победил?

Каковы были причины его болезней? И почему именно с этим сильным человеком произошла такая трагедия?

Почему у Высоцкого сложилась такая непростая судьба? Почему? Хотя бы какие-то наметки-зацепки со стороны автора-биографа!

«Ему портили кровь постоянно!»

Ему все в этой стране мешало жить».

Это говорит не биограф, а настоящий друг Высоцкого Вадим Иванович Туманов. Ему-то какой резон врать? Так кто же все-таки «портил кровь» поэту, барду, актеру?

Ау, биографы!

Или этим занимались вовсе не конкретные люди при власти? А кто тогда? Неужто издержки советской идеологической системы, внедренные в сознание всех советских партийных чинуш, отравили человеку жизнь?

Попытаться ответить на такой вопрос все-таки можно. Все, что пелось, сочинялось в годы жизни Высоцкого в нашей стране, работало в рамках залитованной идеологизированной системы, а значит, и законов, по которым общество жило. В систему эту поэт-бард никоим образом не вписывался. Его голос, песенное творчество не могли обрести свободу от навесов-запретов еще много лет после смерти. Такая судьба...

Служение в театре на Таганке, главный режиссер которого фактически был идеологическим борцом с советской властью, и на Высоцкого накладывало отпечаток своеобразного противоборца с системой. На эту тему можно писать отдельную книгу... «Любимов и Таганка были неуютны властям», – так открыто-спокойно говорит Вениамин Смехов.

А что значит — *неуютны*?! Антисоветские, что ли? Странно как-то, правда? Театр был советским, актеры – тоже. Репертуар контролировался той же системой-властями.

Но было ли творчество Высоцкого антисоветским? Большой вопрос! Официально об этом никто из номенклатурных партработников-управленцев никогда не говорил, не писал. А уж кому, как ни им, озвучивать такие вещи...

Да, запрещались его официальные выступления. Да, не публиковались стихи. Нигде не публиковались. Но полуподпольных, как бы не совсем, что ли, официальных концертов все же было немало. Недоглядели соглядатаи... из-за любви.

Только представьте: если бы не железная воля Любимова, Высоцкого и похоронить могли по придуманному властями трафарету – без всенародного прощания, почти тайком и на кладбищенских задворках. Ведь подобные указания в письменном виде Любимову как раз и поступили.

И нас хотя расстрелы не косили,
Но жили мы, поднять не смея глаз, —
Мы тоже дети страшных лет России,
Безвременье вливало водку в нас.

Какое-такое «безвременье»? Это как раз время такое было. Не время свободных людей. Не время Высоцкого. Хотя песни (как часть творчества) этого человека именно об этом времени! Какое-то странное противоречие...

Без всякого преувеличения стиль его жизни, темы песен, скорее всего, отвергали люди возрастные, из того поколения, которое прошло войну. Крайне дисциплинированные, воспитанные на советском патриотизме люди. Поколение, к которому сам Высоцкий особенно тянулся и всю свою жизнь относился с глубоким почтением. Но отвергали барда не настолько, чтоб ненавидеть. Просто – не принимали. Отец поэта – тому пример.

В верхах людей из этой возрастной категории в те времена хватало. Все верха из них и состояли.

Продолжим.

Возможно, с точки зрения науки под названием *филология рОман Новикова можно отнести к шедеврам. Но почему, делая действительно, не побоюсь этого слова, прекрасный филологический разбор-анализ стихотворений Высоцкого, автор не удосужился объяснить читателю, за ЧТО именно, за какие смыслы-темы-строчки его стихи запрещали? Причем на протяжении как минимум лет двадцати. Хотя бы какой-то скромный намек! Нет!*

«Свидетельских показаний» не осталось? Или это было огульное мнение-хотение нескольких человек (или даже одного) в Политбюро или в каких-то других крупных властных структурах? Почему как поэта Высоцкого официально признали лишь через шесть лет после смерти? Время изменилось? Времена меняются обычно после того, как меняются люди во власти. Именно люди. Конкретные персоны оттуда ушли, а другие пришли? Ну да – в 1985 году Генеральным секретарем ЦК КПСС стал Михаил Горбачев. Или, может быть, дело в том, что в 1989 году свою книгу откровенных воспоминаний выпустила Марина Влади?

Почему, наконец, в новиковской биографии ни слова не сказано о вере в Бога человека, написавшего:

Мне меньше полувека – сорок с лишним,
Я жив, двенадцать лет тобой и господом храним.
Мне есть что спеть, представ перед всевышним,
Мне есть чем оправдаться перед ним.

Возможно, отстраненно-аморфная почти до неприличия интроспективность не позволяет так глубоко заглядывать во внутренний мир героя... Точнее – не позволяет придумать-выдумывать за него его внутреннюю жизнь до такой степени откровенно.

Какие ориентиры-маяки оставил Новиков для скудеющей армии «высоцковедов»? И не только для них. Сплошной «словесно-экспрессивный» компиляж!

Высоцкий – советский скоморох?

«Ты читаешь эту книгу и понимаешь ее пошлость. Ты понимаешь, что в ней кастрировано самое главное». Это сказал о книге Владимира Новикова «Высоцкий» российский философ Борис Межуев.

Пошлость? Не слишком ли радикально? А что это за ГЛАВНОЕ?

Оказывается, вот что: **«он представлял собой неофициальную и в этом смысле оппозиционную, безусловную альтернативу культуре советского анекдота».**

Несколько странное сопоставление... Альтернативу культуре анекдота? Условно-путанно как-то получается у Межуева... А в чем она, эта «культура советского анекдота»? В том, что анекдот занимал вполне определенное место в жизни советских людей? И был частью всеобщей народной культуры? Пусть и неофициальной, уличной. Или это сказано с издевкой? И нужно саму «культуру» советского анекдота понимать-принимать как пошлость?

Но вот вопрос – почему, слушая многие песни Высоцкого, люди смеялись, смеются? Ответ кажется до наивности простым – потому что смешно. Правильно! Над анекдотом люди тоже смеются как раз по тому же поводу. Природа смеха разная? А что тут разного? Выбор-то небольшой – или юмор, или сатира. И то, и другое Высоцкому свойственны. Правда, смех от юмора – веселый. От сатиры порой скулы сводит...

По мне – существенная часть песенного творчества Высоцкого тематически-стилистически вполне себе адекватна анекдоту. Для того советского времени так, скорее всего, и происходило. Не противопоставлена ему, то есть не является ему, анекдоту, альтернативой, но и не идет с ним в ногу. Песни Высоцкого – это прежде всего остроумные, часто с драматической основой, авторские истории. Не всегда, конечно, с анекдотическим ходом, концом. Да, в этих растянутых по времени (в отличие от устных анекдотов, разумеется), певческих историях слышалось-чувствовалось не только смешливое-плутовское начало. Там звучали еще и гротесковые нотки с острой социальной направленностью, часто в сочетании с трагикомической тональностью. Причем с годами серьезно-драматического наполнения в стихах, песнях-балладах проявлялось все больше и больше.

«Он был прекрасным мелодистом, но сильнее всего были его стихи, баллады; и сильнее всего в этих балладах – сюжет». Это уже на более высоком уровне привет от Дмитрия Быкова.

Неужели, творчество Высоцкого сродни какому-то необычному-своеобразному скоморошеству при жесткой системе отбора всего творческого (и песенного репертуара в том числе), что было при советской власти? Высоцкий – непризнанный верхами советский скоморох? Не какой-то там шут при власти, а именно – СКОМОРОХ! А песни, похоже, были его масками...

Хотя вполне допускаю, что Межуев вкладывал в эти слова совсем другой смысл.

В реальности же, Высоцкий был охотником, охотником до жизни, творчества и, конечно, – женщин! Отсюда и пульс его жизни!

«Главное, что я хочу делать в своих песнях, – я хотел бы, чтобы в них ощущалось наше время. Время нервное, бешеное, его ритм, его темп. ...в этом времени есть много юмора, и много смешного, и много еще недостатков, о которых тоже стоит писать». Так говорил сам поэт.

Вслушайтесь в его стихи-песни. Сколько там «обывательского мировидения», языка улицы, очень просторечных разговорных выражений! Этот язык понятен всем-всем, ложился-ложится на человеческую душу, как говорится, на раз. Ведь для души этот язык и был предназначен.

А как же сверхэкспрессивное, на грани воспринимания человеческими чувствами, бунтарство-противоборство? В чем и как это выражалось? Кажущаяся революционно-отчаянная

яростность все же определялась-слышалась в подаче стихотворного материала – в голосе!!! Образ Высоцкого связан прежде всего с силой его необычного голоса.

Какие ж власти могли позволить, чтоб анекдоты рассказывались-пелись публично? Да еще таким голосом!

И об стакан бутылкою звеня,
Которую извлек из книжной полки,
Он выпалил: «Да это ж – про меня!
Про нас про всех – какие, к черту, волки!»

И все же...

Небольшой разбор текста книги Новикова, надеюсь, никому не вредит. Но...

Несмотря на «высоцковедческие» аханья-оханья, давайте по-честному: на сегодняшний день **книга Владимира Ивановича Новикова – лучшее биографическое произведение о Высоцком**. Почему лучшее? Потому что для массового читателя хорошим литературным языком ничего интереснее пока не написано. Спорно? Возможно. Но где продуктивная, бескомпромиссная альтернатива? Занудную, со скрипучим языком высоковедческую документалку читают только ее создатели. А тут пусть и с «языком», но все ж роман!

«...биографический сюжет – это жизнь души художника, единство его земного бытия и творческой судьбы. Воссоздать такую реальность путем безликого протокольного изложения фактов – невозможно. Это задача литературная, решаемая только духовным усилием биографа, творческим отбором фактов, словесно-экспрессивными средствами». С такими посылами автора «наиболее полной и объективной биографии Высоцкого» спорить практически невозможно.

Жаль, что «духовного усилия» в словесных манипуляциях у автора маловато... Где же любовь к герою? Никакая заумная рассудочность заменить ее не может. При этом описательность мотивов поведения писателя присутствует. Иначе читатель может не понять, кто автор книги – Владимир Высоцкий или Владимир Новиков?

А словосочетание «творческий отбор фактов» вызывает активное недоумение-неприятие! Что значит *творческий отбор*? Что-то опускается-убирается, что-то оставляется, что ли? Субъективный хронологический-смысловой отбор? Что же в этом, простите, творческого? С точки зрения упертых высоковедов, высоковедения, это самый что ни на есть дичайший произвол!

К каким «душевному падению» может привести доктора филологических наук «роман с языком Высоцкого», «воссоздание его внутреннего мира» и, конечно же, «творческий отбор фактов» – об этом позже. И поконкретней.

Здесь лучше поставить один и только очень-очень спокойно улыбающийся смайлик...

«Совсем, б..., о...ели!»

Следует все же тактично разъяснить читателям, что господа Новиковы-Бакины не исследователи-практики, не поисковики. Они пересказчики, интерпретаторы, компиляторы. Можно даже признать – теоретизирующие популяризаторы, умело встраивающие по собственному хотению-разумению в свои биографические творения новые, появляющиеся в обществе сведения о Высоцком. То есть при написании биографий эти популяризаторы используют не свои, а чужие материалы, труды. Что, впрочем, если с придыханием не категоричничать, имеет место-право быть. Потому что пересказчики они хорошо осведомленные, прекрасно знающие предмет разговора. Разница между ними только в форме пересказа. Что очень даже немаловажно для восприятия текста. Язык, стилистика как раз и отличают книги от справочников.

В этой книге автор делает практически то же самое: по своему желанию-разумению достаточно часто акцентирует внимание читателей на «чужих» текстах. Правда, в большей степени стараюсь проверять-перепроверять то, что нагородили мои предшественники. А на что еще опираться? На свои чувства-мысли и собственные материалы с людьми, каким-либо образом связанными с Высоцким.

Возможно, слово гаерство мы с писателем Новиковым понимаем по-разному. Вполне сознательно буду сбиваться в этой книге на «обывательское морализирование». По мне лучше уж заниматься гаерством по отношению к себе, чем писать в биографии Высоцкого от имени персонажа: «Суки... Б...ди... Б...ди... Суки...». Очень, кстати, в духе времени и, главное, без «грязно-циничных ужимок». «Смешалось все под нашим Зодиаком. Стал Козерогом Лев, а Дева стала Раком».

В моих прошлых честно-наивных книгах есть «Обидная глава». Почему-то именно она не дает спокойно спать доморощенным «высоцковедам». Хотя понять их можно – раздражает обычное человеческое любопытство. А правдивость информации, видимо, мало волнует.

Вот врезка к той главе:

Естественно, я долго сомневался, включать ли столь сомнительный по нравственной чистоте материал в книгу. Потом решил, если не сделаю этого с определенными оговорками, то на подобный шаг наверняка отважится, рискнет пойти кто-то другой. И, не дай Бог, сделает это более цинично и грубо. Информации было, кстати, не так и много. Но она довольно жесткая, грубая, местами даже непозволительно. Скандальная, короче. Никогда не предполагал, что есть люди, которые, оказывается, на дух не переносят и творчество Высоцкого, и образ его личности. Следует признать, все эти сведения записаны мной на диктофон в разговорах с конкретными персонажами, чьи имена разглашать не хочу. Без подстав, как говорится. Беседы наши были слишком доверительны.

Дальше шли не слишком-то лицеприятные закавыченные высказывания людей, с которыми пришлось беседовать. Имена их не разглашаются. Мучаются «веды» – что за люди наговаривали инфо на диктофон? Внимательно читавший те мои книги поймет. Но вот господин Новиков, называя все это «информационным сором», «нечистоплотностью журналистского «расследования», почему-то не верит: «...подлинность этих интервью, впрочем, вызывает серьезные сомнения».

Как выяснилось позже, сомневается уважаемый филолог не только в моей добропорядочности, но и в словах, а значит, и поступках других людей, оставивших о Высоцком воспоминания. Хотя оснований никаких для этого нет. Избирательное «высоцковедение» или вкусовщина? Насколько весомы сомнения писателя, разобраться все же попробуем.

Обойдемся без смайликов...

Занимательное «высоцковедение».

«...почти без биографии человек. Играл, пел, ездил».

«Почти без биографии человек». Так по-своему и очень точно написал о Высоцком известный хитроумец Дмитрий Быков. У него, кстати, есть немало интересных высказываний о поэте. Правда, несколько разрозненных, как бы невзначай вкрапленных в общую канву его размышлений о жизни вообще. Потому что пишет Быков в основном о времени, о временах

и о своем ощущении всего, что вокруг. Своеобразно. О том, что было и что стало. И что, возможно, может быть... И о людях конечно. Высоцкий в этой связи выступает для автора эталоном творчества, светочем мыслей и чувств народа. Что очень верно. Ведь подобных, похожих ориентиров в обществе почти нет:

«Высоцкий – явление идеальное: он и в поэзии существует на стыке литературы и театра, поскольку большинство его песен – в той или иной степени ролевые; он не диссидент (как Галич) и не официоз (как эстрада), не блатной (как Северный) и не интеллигент (как Окуджава, хотя и Окуджава слишком фольклорен для чистого „интеллигента“».

Как ни странно, но именно реальная биография Высоцкого, возможно, и является не самым изученным местом в его наследии. Провалов, белых пятен в ней предостаточно. В той же самой биохронике, кстати, такие временные провалы и обозначены. Где был, что делал кумир поколений в эти самые провалы-промежутки, никому не известно. Об одной из таких загадочных страниц из жизни Высоцкого будет написано в одной из последующих глав.

Есть еще непонятно откуда взявшиеся «факты» о выступлениях, концертах Высоцкого в разных местах Советского Союза. Причем «очевидцы» клятвенно заверяют, что будто сами лично сопровождали барда чуть ли не до сцены! Пример? По Интернету гуляет инфо о том, что в 1980 году Высоцкий якобы выступал с концертом в одном из кинотеатров Мурманска. Пишут будто бы «реальные свидетели» того концерта. Опытные «веды», естественно, не верят. Но веру или неверие к делу, как говорится, не пришьешь. Как проверить точность такой инфо? Собравшись с мыслями, написал письмо в администрацию славного города Мурманска. С таким вопросом-запросом. Знаете, люди в управленческом аппарате отреагировали живо-быстро. Тут же переслали запрос в городской архив, уведомив об этом меня. Специалисты ответили оперативно – НЕ БЫЛ, НЕ ВЫСТУПАЛ!

Вы не поверите, автор этой книги лет десять назад ввязался в переписку с одним отставным офицером по фамилии Лежанин, который клялся и божился, что Владимир Высоцкий... служил в Советской армии. Правда, всего несколько месяцев. Немыслимо такое даже представить! Закончилось все тем, что этот отставник так и не смог «отыскать» фотку, на которой Высоцкий запечатлен с «сослуживцами».

Подобных экстремальных историй, кстати, не так и много.

Одну такую зажигательную стоит рассказать. Вот она.

Был ли Высоцкий в Норильске?

Конкретный свидетель пребывания там Владимира Семеновича в июне 1966 года – здравомыслящий человек, работавший в те годы бригадиром строителей в Талнахе – Виктор Михайлович Порваткин. О чем он и рассказал на страницах краевой газеты «Заполярная правда» в начале 1988 года.

Но нет, не верят ему забугорные «веды». Мол, один он только из свидетелей того концерта остался. Маловато... Знаете почему? Потому что уже написали в своих биографических талмудах, что «Высоцкий в Норильске никогда не был!» Как же – он «физически» не мог там быть! Потому-де график его жизни расписан чуть ли не по минутам в этих самых талмудах.

Но ведь далеко не все факты его биографии запротоколированы, вогнаны в русло био-хроники.

Однажды такую вот историю рассказывал мой учитель фотокорреспондент журнала «Советский Союз» Виктор Резников: «Прилетаю как-то на север. Командировок в Заполярье было в советские времена много. Попадаю на какой-то ледокол. Ни названия его, ни места, естественно, в памяти не осталось. Потому что летали в те времена со „стеклянными пропусками“ – почти без всяких разрешений и допусков. Распивали эти „пропуска“ вместе с теми, кто нас принимал. И делали это, надо признать, очень основательно. Но молодые организмы восстанавливались быстро. Поспал пару часиков, и в порядке.

Забросили нас вертолетом. Идем с помощником капитана по палубе. Вдруг слышу хриплый голос. Высоцкий! „Любите вы здесь московских бардов. Кассеты крутите?“ – спрашиваю. „Какие кассеты? Он сам здесь поет“, – ответил спутник. И повел меня в капитанскую рубку. А там в окружении моряков сидит пьяненький Володя с гитарой. Камеру я даже не расчехлял. Сразу и не сообразил ничего.

Да и кому тогда нужны были снимки какого-то Высоцкого. Все равно их никто бы не стал печатать. Потом так все само собой закрутилось, что и не до съемок было. Перепились все капитально».

Воспоминания Виктора Михайловича Порваткина

Вот что рассказал мне свидетель того талнахского выступления Высоцкого:

– Заметку в «Заполярной правде» в январе 1988 года, подписанной мной, писал не я, а покойный Сахаров (Валерий Сахаров – основатель талнахского клуба «Нерв». – Б.К.). Почему он поставил мою фамилию, не могу понять? Но там действительно все правда. Рассказанная с моих слов Сахаровым. Который просто доставал меня тогда своими расспросами. Я и сейчас подтверждаю: Высоцкий действительно выступал в строящемся клубе ТЭС-2 в июне 1966 года. Вот с месяцем могу чуть напутать. Возможно, и май, скорее, даже конец мая.

5 марта, хорошо помню, был приказ по комбинату о строительстве ТЭС-2. И уже 16 марта началось строительство. Поэтому с годом никак ошибиться не могу. В то время я был первым секретарем комсомольской организации Талнахпромстроя.

Моста через речку Норилку еще не было. Он только строился. Ездили мы тогда по льду. Вмораживали в лед бревна и – вперед!

Звонит мне Аристов (Игорь Сергеевич Аристов – в то время первый секретарь Норильского ГК ВЛКСМ. – Б.К.) и говорит: «В Норильск прилетает Высоцкий».

Что делать? Где концерт проводить? В Красном-то уголке даже пол не настелен, он еще земляной был. Мы с ребятами из бригады поехали к одному объекту, сперли, честно говоря, пачку доски. И за ночь настелили в Красном уголке полы, соорудили сцену, сбили лавочки.

...Прилетели они на вертолете вместе с Аристовым. К нам на площадку приехали на уазике. Высоцкий с гитарой и девушка маленького росточка, очень похожая на Пахмутову. Возможно, с девушкой я что-то и путаю... Но уж больно похожа. Помню, она стихи со сцены какие-то читала.

Песни я, конечно, не помню. Потому что не знал тогда Высоцкого и никогда специально его не слушал. Концерт шел всего часа полтора. Помещение вместило человек сто, никак не меньше. Стояли в проходах. Много было людей пришедших, с рудников.

– **А вдруг вы, уважаемый Виктор Михайлович, все же ошиблись?**

– Такого быть не может! Какой резон мне что-то выдумывать? Да и как можно с кем-то спутать Высоцкого? Другое дело, повторюсь, его песенного творчества я особо не знал. Но в записях магнитофонных что-то слышал. В зале, конечно, оценивал песни вскользь, потому что отвлекался часто. Люди же кругом. А я организатор как никак.

После концерта я выходил к нему на сцену, пожали друг другу руки. Вручил ему вымпел какой-то, поблагодарил за выступление. Потом мы еще покурили в сторонке.

Несколько раз разговаривали на эту тему с Аристовым. Он уверяет, что не помнит приезда Высоцкого!!! Говорю – такого быть не может! Странно как-то... Честно сказать, я просто поражен. А потом подумал: может, действительно, забыл человек! Встречал он очень многих, да чуть ни каждый день, обыденная такая работа. Что для него какой-то Высоцкий? Который и был-то тогда практически никем.

– Кого бы вы могли еще вспомнить, кто был на том концерте?

– Бажутов. Виктор Новиков где-то в Москве должен быть, экономистом работает. Баранкина. Будников – он в Мурманске живет. Бургонов Толя сейчас в Тольятти. Он-то обязательно должен помнить! В 1967 году я из Норильска уехал. Кстати, город тогда еще закрытым не был.

От автора

Кроме Порваткина – живого свидетеля пребывания Высоцкого в Норильске, больше никого, помнивших тот концерт, не нашлось. Вопрос напрашивается сам собой – почему? Ответ в принципе прост: ТЭС-2 строили энтузиасты из мобильных комсомольских отрядов. После завершения строительства они разъехались по стране. Ау-у-у! Где вы сейчас?

Вгрызаясь в глубь веков хоть на виток
(То взрыв, то лязг – такое безгитарье!), —
Вот череп вскрыл отбойный молоток,
Задев кору большого полушарья.

Главное все же сохранилось: в биохронике поэта запись от высококоведа Ларисы Симаковой, которая провела собственное расследование: «В июне 1966 года Высоцкий в Норильске БЫЛ!»

Антибиографии

Есть еще замечательная по форме и содержанию книжка Валерия Перевозчикова «Правда смертного часа. Посмертная судьба». В ней редкостные воспоминания друзей-товарищей Высоцкого о его последних днях, часах. Лучшего текстового произведения о Высоцком мне не известно. Документальную силу книги Перевозчикова ни одно компилированное графоманское «высоцковедческое» творение не переплюнет! Ну какая мера-степень ответственности может быть у этих опусов? Даже в суд подать не за что!

Здесь, естественно, должен быть обязательно смайлик. На ваш изысканный вкус.

Можно, конечно, припомнить и еще какие-то произведения об этом выдающемся человеке. Но зачем грузить читателя пустыми названиями типа «Высоцкий на Фонтанке»?.. Чтоб узнать, сколько раз он там бывал? Интересно до жути...

Хотя вот сами «веды» считают подобное справочное чтиво «серьезной» литературой. Ни больше ни меньше. Как к такому относиться? Тешат люди собственное самолюбие, тщеславие, пишут для себя и пусть пишут. Только зачем при этом сетовать на «низкий уровень читательских вкусов»? Во все времена узкопрофильная макулатура не пользовалась успехом у массового читателя. И это вполне нормально. Как сказанул один «вед»-графоман: «Книг о Высоцком, которые важны тем, кто интересуется его жизнью и творчеством, наперечет. Те же Новиков, Перевозчиков, Бакин». То есть получается, что свои справочники они даже не читают.

Здесь можно поставить много улыбающихся смайликов... То есть вволю похихотать.

Вряд ли стоит называть компилированные книги с элементами биографического толка **биографиями**, а их авторов – **биографами**. Сегодня это даже не смешно. Да, такие работы представляют собой лишь популярные (чуть было не написал – *популистские*) книжки о жизни Высоцкого, ни больше и ни меньше. Все остальное – от лукавого... Хотя биографии якобы могут быть даже научными. И еще, как написано в Википедии, – художественными, популярными. Интересно, чем они отличаются друг от друга? В одних научность исключает художественность? В других – наоборот?

Если без особой наукообразности, биография это всего лишь *жизнеописание* какого-то человека. Что в нем может быть такого уж научного? Кроме количества ссылок, конечно. Вот какую бредятину, похоже, придумали друг для друга сами «биографы».

У завзятых «высоцковедов» появилась прихоть – писать именно биографии кумира. Никак не меньше! У кого быстрее получится отыскать в Интернете очередную сплетню о Высоцком, что ли? И присовокупить ее к уже имеющимся? Получается, как в плохом анекдоте: «Врут, как очевидцы!» Или «биографы» думают, что читатели выставят перед собой кучу самопальных «биографий» и будут читать-читать-читать, не отрываясь, запоем? И сравнивать-сравнивать-сравнивать, кто из авторов больше, извините, нагородил? На самом деле «ценность» биографического компиляжа очевидна. Ведь сделан он по чужим, ранее опубликованным материалам. И что там от так называемого автора, что там авторского остается? Негативное отношение к другим «биографам»?

Вот что пишет известный общественный деятель, искренний почитатель Высоцкого Анатолий Олейников из Новосибирска: «Биограф – не тот, кто называет свои книги биографиями. Биограф – это исследователь жизни и творчества Поэта особого рода: который не только собирает тот или иной биографический материал и документы, но прежде всего *изначально* понимает и чувствует своего героя и повествует о нем, как о близком ему человеке. Без любви, веры и добра биографию Высоцкого – не написать».

И добавляет:

«Есть несколько достойных, во все отношения, биографов Высоцкого, которых я знаю: Юрий Гуров, Лев Черняк, Владимир Новиков, Андрей Крылов, Сергей Жильцов, Марлена Зимна, Петр Солдатенков, Валерий Перевозчиков, Павел Евдокимов и другие. Ни Бакин, ни Цыбульский к ним не относятся».

Понять Анатолия Олейникова можно. И нужно. Потому что в высококоведческих справочниках как раз жизни, чувств и не хватает. Нет там и отношения авторов к герою. Почему? Потому что не вписывается такой «сентиментализм» в канву «академического высококоведения». Не может там быть никаких субъективизмов.

Как видите, у каждого из нас не только свой Высоцкий, но и свой биограф Высоцкого. Причем далеко не один! Таковы у людей вкусы. Или это уже вкусовщина?.. Как говорится – любовь зла... Значит, гонка противоречивых «биографий» будет продолжена. До бесконечности.

Жаль только, что половину страниц этих опусов занимают... ссылки. Это обязательно-принципиально! Видимо, для большей толщины фолиантов. А может, авторы слишком уж претендуют на «научность» своих трудов. При том, что вся эта научность упирается исключительно в собирание материалов о Высоцком повсюду, где есть хоть какое-то печатное слово о нем. Включая, естественно, форумы. И чтобы выглядеть там не шутейски, «веды» открыто призывают наивных: «Нам нужны не эксперты и комментаторы (мы и сами с усами), а исследователи-поисковики, которые находили бы **НОВОЕ** о Высоцком!»

Понятно почему? Накомпиллировать-насопоставлять-насравнивать на новую «биографию» они и сами сумеют. Было бы из чего... А НОВОЕ искать сложнее, чем изощренным компилированием заниматься.

Кстати, настоящего прижизненного биографа у Владимира Семеновича никогда и не было.

Лирическое отступление

«Высоцкому еще очень долго жить. И когда-нибудь настанет время, когда о нем будет рассказано во всей полноте» – Вениамин Смехов. То есть намек понятен – недопонят он еще, недоисследован...

«Рассказано во всей полноте»? Вот это вряд ли...

«Серьезная работа над биографией возможна лишь тогда, когда умрут все живые свидетели...» Так эксцентрично-радикально излагает мысль сын Высоцкого Аркадий. Внимая этому высказыванию, стоит задуматься над тем, что ждать биографа-предтечу осталось недолго. Лет эдак через десять появится некий нью-Новиков и представит ошарашенному обществу плод труда всей своей жизни под названием «Я – Высоцкий!», где уже не ретроспективно-интроспективно, а вполне себе по-живому, автобиографично поведает миру о себе. То есть о Высоцком в себе любимом.

Древо жизни

Много раз я пытался выйти на контакт с «высоцковедами», которые якобы занимаются генеалогическим древом своего кумира. Кроме пустых разглагольствований ничего от них так и не услышал. Но схема этого самого древа все-таки существует. Обсмеется – заканчивается все на... детях Высоцкого. А его внуки и правнуки, по мнению ведов, ни к какому древу, видимо, отношения не имеют. Почему? Фактуры не хватило? Информации? Такое вот мертвое деревянное убожище-обрубок получается – без листвы.

Ну, про детей Высоцкого все известно. Это понятно. И про официальных, и про внебрачных. А вот внуки? Спросим у Людмилы Абрамовой.

Людмила Абрамова. Прямая речь.

– Двое сыновей у Никиты – Семен и Даниил. Мою внучку зовут Ниночка, в апреле 2018 года ей уже пять лет. Крестили ее в грузинской церкви, она рядом с домом Никиты находится.

Наталье 36 лет, ее брату Володе 33 года, они уже давно живут в Америке, – это дети Аркадия. Наташа мать-героиня, у нее пятеро детей, уже 22 года она в Америке живет, четыре мальчика и девочка у нее, сама путаюсь – кому и сколько лет. В Америке она вышла замуж, за хорошего человека. Он эмигрант, его еще мальчиком в Штаты родители привезли. Там Наташа и рожала. Я их только на фото видела. Наташа – талантливый человек. Кроме английского и русского языка знает немецкий, иврит и французский. По профессии музыковед. Аркаша с сыном Никитой, от второго брака (ему 26 лет), ездили в Штаты, навещали Наташу и ее семью.

Никита по первому образованию историк, сейчас второе получает по информатике и кибернетике. У Володи жена американка Мэлисса, пока детей нет, – это сын Аркаши.

Мы официально развелись с Володией в 1970 году. Он попросил развод, хотел на Марине официально жениться, хотя уже года два к тому времени вместе мы не жили. Просто я поняла, что он полюбил другую женщину, счастлив с нею. Это была безумная любовь с двух сторон. Мы разошлись, так как не хотела им мешать. Развелись, потому что он полюбил другую, а не

из-за того, что я мало ему времени уделяла, а много сыновьям. У меня восемь внуков, пять правнуков. Я – счастливая женщина.

Автор признателен тем немногим людям, прямо или косвенно помогавшим ему в осмыслении идеи этой книги. Никто из друзей-форумчан «высоцковедами», а тем более «биографами» ВВ, себя не считают. Называть их «коллегами» язык не поворачивается. Форумы все же не рабочее место. Их фамилии-ники обозначены на старейшем форуме, посвященном Высоцкому, – «Конференции на Куличках». Есть они и на форуме «Владимир Высоцкий. Живая жизнь. Живое общение».

Да, признаюсь-каюсь, иногда приходилось сознательно (читай, умышленно) провоцировать-заводить форумчан на общение. Но именно в беседах заинтересованных людей и рождается-развивается желание-потребность к дальнейшим поискам. Вместе мы отбивались и от некоторых зашоренных «голубых псевдобюрографов», возмечтавших подчинить своим капризам все интернет-пространство. Хотя эти словесные судороги давно утонули в Сети воспоминаний. Простите, господа терпеливые модераторы! Всему свое время...

Но если нет разговоров, диалогов, споров, не будет и результата.

На таких контрастах восприятия жизненных коллизий Высоцкого часто и строились мои-наши новые совместные теоретизированные поиски. Но за ними часто следовали практические. Которые требовали немало времени и усилий. Но этим приходилось заниматься уже в одиночку.

Результат – перед вами.

Смайлики в помощь!

Да, все же книгу я решил написать по-своему, по-журналистски. И личные интересы при этом счастливо совпали с профессиональными. Единственное, что мне, похоже, плохо удастся, – не оправдывать своего героя. Хотя он своего сложного героя, Жеглова, не оправдывал. Но то был все же экранный персонаж.

Вопрос интереса журналистов к Высоцкому вполне понятный, объяснимый. Но чтоб быть в теме, нужно тему хотя бы знать. А что может знать, как действовать, журналист сегодня? Правильно – скачать что-то из Интернета. И добавить какие-то свои незначительные словеса. Имеющие отношение к дню сегодняшнему как бы. Ну не заниматься же поисками нового!

Здесь обязательно должен быть улыбающийся смайлик...

Так «новость» пойдет гулять по белу свету. Поди ее проверь! Да, и кому проверять-то?

Привести примеры? Вот, пожалуйста, заметка моего коллеги Александра Громова из «Комсомольской правды» (г. Тверь) от 8 ноября 2012 года. Опубликована на сайте «КП». Вроде бы обычный такой чисто информационный материал:

В Тверской области Владимиру Высоцкому приписали лишний мягкий знак

Ну не везет нам последнее время на тексты на монументах. То ли скульпторы безграмотные, то ли внимание притупилось. Чего стоит недавний конфуз в Твери, когда на одном из барельефов стелы воинской славы отлили слово «уча**В**ствовали», или история с пантеоном памяти в парке Победы, где слово «маршал» было написано с большой буквы.

И вот очередной случай – 7 ноября в городе Бологое, том самом, что «между Ленинградом и Москвой», открыли **памятник Владимиру Высоцкому**. На вокзале среди поездов Владимир Семенович встречает гостей города строчками стихов о дорогах, поездах и просторах нашей Родины. Всенародно любимый поэт и исполнитель неоднократно приезжал в этот край на отдых и очень любил его. **У первой жены Высоцкого Изы в Бологовском районе была дача, и они частенько там гостили.**

И все бы хорошо: и бюст, и стихи, если бы не ошибка в стихотворной цитате: «Мои поезда не **вернутъся** пустыми...» По всем правилам русского языка мягкий знак не нужен. Проверить можно простым школьным правилом: поезда (что сделают?) не вернутся. Но скульпторы и заказчики памятника, очевидно, грамотностью не озаботились.

Мы попытались выяснить, кто же виноват в появлении ненужного мягкого знака.

– Нам ничего не известно об этом, – развела руками **руководитель отдела по делам молодежи, культуры и спорта Бологовского района Наталья Алексеева**. – Памятник был подарен нашему городу организацией «Аллея российской славы». Поэтому отвечать за грамотность текста на нем мы не можем.

– Скульптор памятника, установленного в Бологом, – Александр Аполлонов из Краснодарского края. А вот что касается текстов, их нам прислал заказчик из Тверской области, – отбили «подачу» бологовских чиновников в офисе организации «Аллея российской славы», что в Краснодарском крае.

Оказалось, что заказчиком стал **депутат Законодательного собрания Тверской области Михаил Садовников**.

– Отрывки текстов мы подбирали вместе с бардом и исследователем творчества Высоцкого Владимиром Корецким. И строчка «Мои поезда не **вернутъся** пустыми...» написана так, как написана и поется Высоцким. Это вовсе не ошибка. Владимир Семенович поет эту строчку нараспев. И вкладывает в нее двойной смысл. «Мои поезда не вернуть» – это значит не приказать им вернуться, значит, что это невозможно. И «Мои поезда не **вернутъся** пустыми» – значит, сами они не вернутся. Возможно, с точки зрения сухого русского это и неправильно, но с точки зрения сохранения авторского смысла все точно, – настаивает на уместности мягкого знака в злополучном глаголе Михаил Садовников.

Во всех сборниках стихов Владимира Высоцкого, проштудированных нами, мягкого знака в глаголе «вернутся» в данном стихотворении нет, да и быть не может по правилам русского языка. Исправить ошибку на памятнике пообещали в Бологовском отделе культуры, правда, как скоро, не уточнили.

От автора

Но суть ведь не только в том, что произошла ошибка. Ее можно исправить. И исправили. Новость не в том. Специально выделил в тексте вот это предложение:

«У первой жены Высоцкого Изы в Бологовском районе была дача, и они частенько там гостили».

Получается, что журналист обнародовал «новость», о которой не знали не только «высоцковеды», но даже ближайшее окружение Владимира Семеновича. По крайней мере, в музее Высоцкого такой факт не подтвердили.

Звоню автору материала Саше Громову. Как, спрашиваю, факт такой обнаружился? Оказывается, на открытии памятника присутствовал «высоцколюб» из Волгограда некто Владимир Корецкий, славящийся своими придумками о Высоцком. Он-то и выдал новостюху. А журналисту что? Сказано – и написал.

Попытался я выйти на Корецкого. Может, думаю, и вправду знает что-то неизвестное человек? Куда там! Ни ответа, ни привета. А «новость» в Интернете продолжает висеть. Вот так и рождаются слухи.

Есть еще одна забавная история, связанная вот с таким вызовом из Интернета:

Джигурда сохранил стихи Высоцкого?..

«Обнародовать доселе не известные тексты легендарного барда решил Никита Джигурда. „Песни Высоцкого я пел под гитару еще в юности, – рассказал актер. – А в 1984 году мне несказанно повезло: отец Высоцкого – Семен Владимирович – передал мне **тетрадь с рукописями** поэта. Да простят меня его почитатели, что я так долго скрывал от них эти стихи. Я взял на себя смелость написать к ним музыку и теперь работаю над альбомом, куда войдут и эти новые песни, и знаменитые шлягеры Высоцкого в моем исполнении“».

Заметка с таким содержанием будоражит умы «ведов» довольно давно. «Тетрадь с рукописями поэта»? «Долго скрывал стихи»?.. Что это – выдумка журналиста или придумка Джигурды? Решил проверить, написал Никите. Мы знакомы с ним примерно с середины 80-х годов, когда он только начинал свою карьеру в кино. И – полная тишина... Ну, треп он треп и есть.

Написано о Высоцком по сегодняшним меркам просто немереное количество всего – книг, статей, разнокалиберных интернет-версий. Документальных картин сделано, правда, немного. Совсем немного. Потому что труднейшее это занятие – разыскивать что-то новое о Высоцком, снятое на пленку. Хотя телевизионщики нашли хитроумный способ создания как бы документальных фильмов: реконструкция событий называется. И вроде бы увлекательно, и в то же время ни к чему не обязывает. Как бы и под документ косит, и чуть ли не на художку тянет. Поди разбери.

Зато вот художественный фильм «Высоцкий. Спасибо, что живой» и разбирать не нужно. По популярности он просто затмил все и вся. Всю писанину и видеоаудиоинфо о кумире сразу отодвинул на задний план. И чуть ли не творчество самого барда. Просто убрал его из поля зрения народа. А что тут удивительного-то? Творчество реально живо тогда, когда жив сам творец-исполнитель. После его ухода из этого мира все творческое наследие остается-достается лишь самым-самым избранным. Кому? Правильно – родственникам. А потом уже официальным лицам от государства – музейщикам. Доморощенным фанатам-коллекционерам перепадает совсем незначительная часть артефактов – в лучшем случае купленные случайно или на аукционах автографы кумира. Или какой-нито приметный свитерок, который продавцы обозначили как вещь Высоцкого.

Значит – о фильме. Сразу после его выхода пресса только и талдычила, что о маске на лице Сергея Безрукова. Классный получился пиар-ход! Такое кино просто очень удачный коммерческий проект. При затратах в 12 миллионов американской валюты сборы составили 27,55 миллионов тех же «рублей». Но это так, к слову. Фильм-то смотрится не из-за того, что был так искусно разрекламирован под тайну лица Высоцкого, а потому что заточен под чувства. И хорошо ведь заточен! На то она и художка!

Здесь, как водится, – улыбающийся смайлик...

Еще примеры? В той же «Комсомолке» в материале от 30 ноября 2014 года был опубликован «сенсационный» факт о том, что Высоцкий крестился. Вот этот текст:

Мама Женя настояла, чтобы Высоцкий пошел в актеры

Родители барда и актера развелись, когда ему не исполнилось и 10 лет. Нина Максимовна Серегина встретила будущего мужа во время его учебы в Москве. Семен Владимирович Высоцкий приехал в столицу из Киева. Когда Володе было всего три, началась война: Высоцкий-старший ушел на фронт, а жену с сыном отправил в эвакуацию на Урал. На фронте Семен Владимирович встретил молодую вдову Евгению Лихалатову, а вернувшись домой, ушел из

семьи. Нина Максимовна вскоре также второй раз вышла замуж, но у сына отношения с отчимом не сложились, да и у матери из-за занятости не хватало на ребенка времени. Отец решил забрать Владимира в Германию, куда был отправлен служить после войны. Несмотря на то что Высоцкий-младший скучал по маме, мачеху он полюбил. Евгения Степановна была армянкой, и Владимир даже крестился в армянской апостольской церкви, чтобы подчеркнуть особое к ней отношение. Мама Женя (так он называл Евгению Степановну. – Ред.) почти в одиночку воспитывала пасынка: муж сутками пропадал на службе. Именно она встала на защиту Владимира, когда тот сообщил отцу, что будет заниматься творчеством – станет актером, а не строителем. Кстати, против актерства была и родная мать будущего народного любимца. Поэтому, если бы не вера мачехи в Высоцкого, на одного гениального актера и музыканта в мире было бы меньше.

Интернет-сплетни

«Владимир даже крестился в армянской апостольской церкви».

Откуда такие сведения? Опять же из Интернета. Вторая жена Высоцкого Людмила Абрамова почему-то уверена, что «Высоцкий был крещен в православии».

Вот он, кусок из Интернета, из которого взяла «инфо» журналистка из «Комсомолки»:

«По словам Абрамовой, Высоцкий специально ездил со своим другом Давидом Карапетяном в Армению, чтобы там, вдали от чужих глаз, пройти обряд крещения. „Володе хотелось и посмотреть Армению, и он рассчитывал, что он там с кем-то встретится, кому-то споет. Все это так, но главная его цель была – креститься. Почему не в Москве? Володин отец – член партии, Юрий Петрович Любимов – член партии. Уже были случаи, когда в Грузии (в Москве никто не решался) две актрисы таганские крестились в Мцхете. Ночью поехали – думали, что никто никогда не узнает. Узнали тут же!“ – рассказала Абрамова. „Если бы, скажем, где-то в Сергиевом Посаде Володя окрестился – это было бы большим скандалом, надолго большой болячкой, неприятностью и драмой между Володей и очень близкими ему людьми“, – пояснила бывшая жена Высоцкого.

Абрамова подчеркнула, что не сомневается в том, что Высоцкий прошел обряд крещения. „То, что он крестился и после этого носил нательный крест, – это я вам ручаюсь! И есть много фотографий, где Володя с нательным крестом“, – рассказала она журналистам.

По мнению Абрамовой, некоторые из близких Высоцкого знали, что он крестился. „Марина Влади знала, что они с Давидом ездили для того, чтобы креститься, и даже об этом какие-то не очень добрые строчки есть в книге ее воспоминаний“, – пояснила она.

„Ему (где-то в самом конце жизни уже) Миша Шемякин подарил серебряное распятие. Тяжелое, на роскошной цепочке. И в страшные дни прощания с Володей Семен Владимирович перед всеми извинился и снял с Володи это распятие: вдруг чьи-то фотографии, вдруг кто-то что-то – пойдут разговоры... И Семен Владимирович с Володи распятие снял. Оно лежало близко от тела Володи, и у кого-то поднялась рука эту вещь стащить. Я уверена: не из-за того, что это была дорогая, большая и серебряная штукавина. А как память, как внутреннее доказательство, что Володя был искренне верующим человеком“, – рассказала Абрамова».

Вот строчки очень даже стилистически приемлемые для книги Влади:

«...Ты едешь на машине в Армению с Давидом – приятелем, который там родился. Ни у одного из вас нет водительских прав, и едете вы, естественно, с запасом коньяка в багажнике.

...Как только попадается первый монастырь, ты неловко пытаешься перекреститься. В третьем монастыре уже после четвертой бутылки коньяка Давид с трудом удерживается от хохота: ты стоишь на коленях, в глазах – слезы, ты громко объясняешься с высокими ликами святых, изображенными на стенах. Накаленный до предела величественными пейзажами, красотой архитектуры и огромным количеством выпитого вина, ты на четвереньках вползаешь в

церковь. Ты издаешь непонятные звуки, бьешься головой о каменные плиты пола. Спяну ты ударился в религию. Потом вдруг, устав от такого количества разных переживаний, ты засыпаешь как убитый, распластавшись на полу.

Это единственный раз на моей памяти, когда твое критическое отношение к театральности православной церкви тебе изменяет. Позже, рассказывая мне эту историю, ты заключаешь: – Заставь дурака богу молиться – он и лоб расшибет».

От автора

Видимо, людям из близкого окружения Высоцкого очень хочется, чтобы он был крещен.

«Я не верю, что человек, который мог написать „мне есть что спеть, представ перед Всевышним“, не верил в Бога. Или человек, который написал „Купола России“, не верил в Бога. Мне кажется, что крещеным он был уже в сознательном возрасте. Вероятно, это было сделано не публично. Для себя. Свидетелей нет. Тем не менее это догадки и моя внутренняя убежденность», – так считает сын Владимира Семеновича Никита.

На самом деле реальные факты, которые бы такое подтверждали, до сего дня не найдены. Ну нет таких фактов и все... Давид Карапетян, который оставил замечательные воспоминания о своем друге, о его крещении непременно рассказал бы. Но...

В личных беседах с Давидом мы не раз возвращались к этой теме. «Знаешь, в храмы мы с Володей во время пребывания в Армении заходили не раз. Ну заходили и заходили. И что? – вспоминал он. – Ну, носил Володя крест. Носил. Когда хотел – носил. Когда не хотел – снимал. А вот какой именно крест, я никогда не всматривался».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.